

УДК 351

О.А.Ендальцев, Т.И.Серова (4 курс, каф. НБ), В.В.Матвеев, к.т.н., к.э.н., декан ФБ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА И СОДЕРЖАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Существует тесная связь между понятиями «управление» и «информация». Качественный скачок в общественном развитии, характеризуемый переходом к построению информационного общества, породил новый вид управления – информационное управление. Информационное управление – это процесс выработки и реализации управленческих решений в ситуации, когда управляющее воздействие носит неявный характер и объекту управления представляется определяемая субъектом управления информация о ситуации (информационная картина), ориентируясь на которую этот объект как бы самостоятельно выбирает линию своего поведения [1]. Такие изменения в характеристиках управления, связанные с трансформацией управления в манипуляцию или иными словами – слиянием понятий «управление» и «манипуляция», вызваны, прежде всего, противоречием, вставшим перед властными элитами в развитых странах, которое заключается в необходимости предоставления людям свободного доступа к информации по всему миру с целью обеспечения конкурентоспособности в информационном обществе и одновременно необходимостью сохранить свое влияние в условиях, когда люди через информационную независимость приобретают слишком большую (по мнению элиты) независимость от власти в целом. В условиях, когда практически любой человек может получить исчерпывающую информацию о традиционных видах манипуляций [2], решение этого противоречия было найдено в переходе к осуществлению манипулирования на качественно новом уровне. С учетом принципиальной невозможности отдельного человека провести полноценный анализ ситуации, связанный с необходимостью найти и обработать колоссальный объем информации для формирования объективной картины и принятия правильного решения в условиях резкого дефицита времени, наиболее эффективной является такая форма манипуляции сознанием, которая базируется на конструировании знаний-решений (о чем уже говорилось выше), управлении виртуальной реальностью (основным источником информации) и конструировании объективной реальности. В наиболее обобщенном виде эта форма определяется как создание «вовлекающих виртуальных реальностей целевого субъект-назначения» (ВВРЦСН) [3].

ВВРЦСН относятся к искусственно созданным виртуальным реальностям. Это такие виртуальные реальности, целью которых является вовлечение в свою смысловую среду некоторых людей, чтобы затем использовать эту вовлеченность через последующее изменение смысла данной виртуальной реальности со стороны ее создателя и получить из такой ситуации выгоды для него. Субъект – создатель ВВРЦСН именуется вовлекающим субъектом, субъект, вовлеченный в ВВРЦСН, вовлеченным субъектом.

Назначение ВВРЦСН – создать у определенной части общества устойчивое целостное представление о некоторых событиях, лицах, объектах, фактах, которые можно

не только подтвердить на одном уровне референтно, но поддерживать многоуровневое подтверждение целым набором искусственной атрибутивной информации, множеством интенциональных отсылок извне, искусственно созданными релевантными побочными событиями, принудительной референцией к наперед созданным иным объектам и т. д.

ВВРЦСН создаются, прежде всего, с использованием СМИ и МК, так как вместе с глобальным развитием системы массового информирования произошло изменение представления общества о самой реальности. Реальность (социальная реальность, любая непосредственно недоступная или удаленная содержательная реальность) дается сейчас отдельному индивидууму и обществу в целом не непосредственно, а исключительно через отражение реальности объективной в реальности виртуальной.

ВВРЦСН предназначены для построения целого комплекса соотношений фактов, лиц, событий, которые представляют определенную реальность, поддерживаемую длительное время и на большом пространстве. Тем самым создается смысловое пространство, в которое сознание вовлекается тотально: на уровне атрибутированных объектов и даже микроидеологий. Виртуальная реальность – устойчивая во времени модель, которая работает в массовом масштабе и поддерживается ее авторами (сознательно или неосознанно) тоже довольно продолжительное время.

ВВРЦСН – некая фиксированная структура реальности, рассматриваемая как смысловое пространство. ВВРЦСН трудно верифицируема, так как ее актуальная структура отличается повышенной степенью сложности.

Возможности виртуальной реальности, существующей в информационном пространстве, активно используются для создания виртуальных реальностей целевого субъект-назначения, в результате чего ВВРЦСН для вовлеченного субъекта выступает как подлинная или подлинно значимая реальность. Будучи практически всецело зависимым от получения информации через каналы массовых коммуникаций, вовлеченный субъект не имеет возможности самостоятельной референции ВВРЦСН на предмет ее достоверности с релевантной областью актуальной реальности. В таком случае субъект знает о целостности некоей виртуальной реальности, но весьма продолжительное время может не догадываться относительно ее искусственного характера и ее назначения. Изменение (подмена) объективной реальности при создании ВВРЦСН производится с использованием ряда способов так называемого «виртуального утаивания», так как современные технологии манипулирования с информацией делают возможным реализацию следующего принципа: нет ничего явного, что нельзя было бы сделать тайным. Во-первых, подмена релевантности. Это означает, что берущаяся во внимание среда анализа не является релевантной для данной виртуальной реальности. Сюда относятся все способы подмены или частичного замещения релевантности, подстановки другой (нерелевантной) среды анализа для самого анализа. Во-вторых, изменение типа референции: то, что было следствием, преподносится как причина и наоборот. Сюда же можно отнести и вообще запрет на референцию: прямое утаивание. В-третьих, диверсификация: рассредоточение атрибутивного содержания виртуальной реальности по множеству версий. Это самый надежный способ утаивания.

При создании необходимого набора версий для их подтверждения используются или искусственно создаются фактические тенденции, после чего эти версии закрепляются в массовом сознании через СМИ и МК. Среди набора версий очень легко спрятать действительную (актуальную) версию. При заблаговременном планировании, нужные факты и тенденции, в равной степени подтверждающие необходимый набор версий,

создаются умышленно, т.е. применяется конструирование реальности. Диверсификация работает и на релевантном, и на референтном уровне. На релевантном уровне она уничтожает возможность установления первоначальной целостности, насыщая атрибутивное содержание множеством тупиковых отсылок к иным средам анализа, и тем самым затрудняет референцию, делая ее многоступенчатой и неочевидной.

Очевидно, что информационная политика как сфера деятельности находится во взаимосвязи с множеством систем и процессов как объективной, сугубо материальной реальности, так и тех видов реальности, к которым относятся сфера сознания и виртуальная (информационная) реальность. Создание ВВРЦСН невозможно без проведения соответствующей информационной политики, центральное место в которой занимает манипулятивное управление информационными процессами, скоординированное с конструированием объективной реальности.

Субъектом такой информационной политики может быть, прежде всего, тот, кто контролирует значительный сегмент информационного пространства (очевидно, что чем больший, тем лучше) и имеет ресурсы влияния на объективную реальность на уровне общества и государства в целом. Реально такими субъектами могут быть только крупные промышленно-финансовые группировки, имеющие под контролем мощные медиа-холдинги, общественно-политические организации и лоббистские группировки в органах власти. Практика общественно-политической жизни и процессы в финансово-экономической сфере России последних лет подтверждают это положение [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А.Вуса. СПб.: Издательство СПбГУ, 1999. с. 78.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм. 2000.
3. Дацюк С. Виртуальный анализ масс-медиа // Русский Журнал, 03.02.1998. (<http://www.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm>)
4. Мухин А. А. Информационная война в России: участники, цели, технологии. М.: Издательство «Гном и Д», 2000.